

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-63885/2020

г. Казань

Дело № А72-18325/2015

28 апреля 2022 года

Резолютивная часть постановления объявлена 21 апреля 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 28 апреля 2022 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Ивановой А.Г.,

судей Коноплевой М.В., Моисеева В.А.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Газизовой З.Х.,

при участии в Арбитражном суде Поволжского округа конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием жилищно-коммунальное хозяйство «Мулловский» Галиуллина Рустема Ринатовича, паспорт,

при участии представителей в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи в Арбитражном суде Ульяновской области: акционерного общества «Ульяновскэнерго» – Леонтьевой О., доверенность от 11.01.2022,

Красникова Олега Валентиновича, Айсиной Розалии Набиуллиной – Итяксова А.Н., доверенности от 10.09.2020,

в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом,
рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Ульяновскэнерго»
на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 27.01.2021 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2021
по делу № А72-18325/2015
по заявлениям конкурсного управляющего должником и акционерного общества энергетики и электрификации Ульяновской области «Ульяновскэнерго» о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунальное хозяйство «Мулловский», ИНН 7310101749,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.08.2016 муниципальное унитарное предприятие жилищно-коммунального хозяйства «Мулловский» (далее – должник) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должником утверждена Егорова Кристина Андреевна.

Конкурсный управляющий должником 01.02.2019 обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника солидарно Красникова Валентина Викторовича и администрации поселения муниципального образования «Мулловское городское поселение» Мелекесского района Ульяновской области (далее – Администрация).

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2019 к участию в качестве заинтересованных лиц привлечены: Министерство энергетики и жилищно-коммунального комплекса Ульяновской области, администрация Муниципального образования «Мелекесский район» Ульяновской области.

Публичное акционерное общество энергетики и электрификации Ульяновской области «Ульяновскэнерго» (далее – общество

«Ульяновскэнерго») обратилось в суд с заявлением о привлечении Администрации, Красникова Валентина Викторовича, Красникова Олега Валентиновича, Айсиной Розалии Набиуллиной к субсидиарной ответственности в размере требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов – 59 591 390,10 руб., а также требований кредиторов по текущим платежам – 143 946 959,79 руб.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 01.10.2019 заявление общества «Ульяновскэнерго» и заявление конкурсного управляющего объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 заявления оставлены без удовлетворения.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020 определение Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 19.08.2020 определение Арбитражного суда Ульяновской области от 31.01.2020 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2020 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2021 произведено процессуальное правопреемство ответчика Красникова В.В. на его правопреемника Красникова О.В.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда Ульяновской области от 27.01.2021, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2021, заявления конкурсного управляющего и общества «Ульяновскэнерго» также оставлены без удовлетворения.

Общество «Ульяновскэнерго» обратилось в Арбитражный суд Поволжского округа с кассационной жалобой, в которой просит принятые судебные акты отменить, заявленные требования о привлечении

Администрации, Красникова О.В., Айсиной Р.Н. к субсидиарной ответственности удовлетворить.

В обоснование жалобы приведены доводы о нарушении и неправильном применении судами норм материального и процессуального права, о несоответствии выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

В судебном заседании представитель общества «Ульяновскэнерго» кассационную жалобу поддержал в полном объеме.

Конкурсный управляющий должником поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе общества «Ульяновскэнерго», просил ее удовлетворить.

Представитель Красникова О.В. и Айсиной Р.Н. возражал против приведенных в жалобе доводов, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальных сайтах Арбитражного суда Поволжского округа и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем на основании части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) кассационная жалоба рассматривается в их отсутствие, в порядке, предусмотренном главой 35 АПК РФ.

В связи с нахождением судьи Фатхутдиновой А.Ф., входившей в состав судебной коллегии, рассматривающей настоящий спор, в отпуске, определением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.04.2022 в порядке статьи 18 АПК РФ произведена замена судьи Фатхутдиновой А.Ф. на судью Моисеева В.А.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и проверив в соответствии с пунктом 1 статьи 286 АПК РФ правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и

процессуального права, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Обращаясь с требованием о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника кредитором приводились доводы о наличии оснований для такого привлечения ввиду того, что должник не был наделен (обеспечен) имуществом, необходимым для ведения хозяйственной деятельности, предусмотренной Уставом предприятия. При этом кредитор указывал на то, что признаки объективного банкротства возникли по результатам деятельности в 2011 году, а наделение имуществом произошло в 2012 году.

В этой связи кредитор также ссылаясь на то, что должник, осуществляя деятельность по вывозу ТБО, не был наделен соответствующим имуществом (участком, транспортными средствами), ввиду чего протоколом УПП ОП по обслуживанию Мелекесского района МО МВД России «Димитровградский» от 17.05.2012 был зафиксирован факт несанкционированной свалки и решением Мелекесского районного суда Ульяновской области от 17.11.2016 по делу № 2-973/2016 с должника взыскано 127 014 400 руб. в счет возмещения вреда, причиненного почвам сельскохозяйственного назначения.

Кредитор также приводил доводы о совершении Администрацией действий по изъятию имущества у должника, используемого в хозяйственной деятельности, ссылаясь на постановление Главы администрации от 31.03.2013 № 13, которым из хозяйственного ведения должника была изъята баня, балансовой стоимостью 10 513 571 руб. (остаточной стоимостью – 9 648 040, 39 руб.), на постановление от 27.09.2016 № 99, которым из хозяйственного ведения должника были изъяты канализационно-насосные станции, очистные сооружения, канализационные сети.

Кредитором указывалось на то, что ни учредителем, ни руководителем не предпринимались меры по взысканию межтарифной разницы и выпадающих доходов.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, должник создан 28.04.2006, учредителем предприятия является Администрация.

Красников В.В. в период с 01.04.2011 по 13.05.2013 являлся руководителем должника; с 14.05.2013 по 13.07.2014 руководителем должника являлся Красников О.В.; с 14.07.2014 по 31.08.2015 руководителем должника вновь являлся Красников В.В., с 01.09.2015 до даты возбуждения дела о банкротстве (20.01.2016) руководителем должника являлась Айсина Р.Н.

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Закон о банкротстве и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266-ФЗ) установлено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона), в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

С учетом разъяснений, изложенных в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует учитывать следующее.

Положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ (в частности нормы материального права – статьи 61.11, 61.12) применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к такой ответственности (например, неисполнение обязанности по подаче заявления о собственном банкротстве, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника одной или нескольких сделок), имели место после дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ, то есть после 30.07.2017. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о

банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ (в частности, статья 10) независимо от даты возбуждения производства по заявлению.

Обстоятельства, с которыми связаны требования о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, наступили до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, в связи с чем применению подлежат нормы статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ).

Согласно пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ), нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Частью 4 статьи 10 Закона о банкротстве в применимой к спорным правоотношениям редакции установлено, что если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В силу норм статьи 9 Закона о банкротстве (в редакции Закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ) руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, в кратчайший

срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Обращаясь с настоящим заявлением, конкурсным управляющим указано на то, что с заявлением о признании должника банкротом Администрация и Красников В.В. должны были обратиться не позднее 14.05.2012, Красников О.В. – не позднее 14.07.2013, Айсина Р.Н. – 01.10.2015.

Отклоняя требование о привлечении Администрации к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве, суды исходили из того, что действующими в указанный конкурсным управляющим период нормами Закона о банкротстве не предусматривалось обязанности собственника имущества должника по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника.

Отклоняя требование о привлечении бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве, суды исходили из следующего.

Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с нарушением обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, установленный статьей 9 Закона о банкротстве, исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, имеет значение причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, а также вина субъекта ответственности.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 22 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей

(участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по подаче заявления должника в арбитражный суд, является гражданско-правовой, поэтому привлечение данных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Правовыми основаниями для привлечения бывшего руководителя к субсидиарной ответственности являются не только вина указанного лица, но и причинно-следственная связь между его действиями и последующим банкротством должника, наличие которой с учетом распределения бремени доказывания согласно статьи 65 АПК РФ, должно подтверждаться (доказываться) лицом, обратившимся с соответствующими требованиями в суд.

При этом само по себе наличие у должника задолженности не может рассматриваться как безусловное доказательство начала возникновения у должника какого-либо обязательства перед конкретным кредитором для целей определения необходимости обращения руководителя должника в суд с заявлением о признании должника банкротом в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Ухудшение финансового состояния юридического лица не отнесено статьей 9 Закона о банкротстве к обстоятельствам, обязывающим руководителя обратиться в арбитражный суд с заявлением должника.

Доводы о возникновении признаков банкротства в 2011 году отклонены судами с указанием на то, что они не являются безусловным основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом, если руководитель должника докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности) добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 18.07.2013 № 14-П, формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства, такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние

должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве и негативные последствия, наступившие для юридического лица (банкротство организации) сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) руководителя должника, так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности, тем более при осуществлении деятельности по управлению и эксплуатации жилищного фонда.

Судами установлено, что деятельность должника связана с предоставлением жилищно-коммунальных услуг населению.

Между тем деятельность аналогичных предприятий носит убыточный характер, поскольку такое предприятие, как правило, имеет непогашенную кредиторскую задолженность перед энергоснабжающими организациями, бюджетом одновременно с дебиторской задолженностью граждан, в силу сложившихся обстоятельств и сроков оплаты за потребленные жилищно-коммунальные услуги, граждане постоянно имеют просроченную задолженность перед предприятием.

Следовательно, сам по себе признак недостаточности имущества у должника и наличие задолженности перед ресурсоснабжающими организациями за определенный период времени не могут свидетельствовать о наступлении обязанности у руководителя должника подать заявление о признании несостоятельным (банкротом).

Доводы общества «Ульяновскэнерго» о том, что должник не был наделен имуществом для осуществления деятельности, отклонены судами как противоречащие установленным по спору обстоятельствам.

Так, судами установлено, что постановлением Администрации от 28.12.2012 № 98 за должником на праве хозяйственного ведения закреплено следующее имущество:

- здание канализационно-насосных станций № 1 (совхозная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область, Мелекесский район, р.п. Мулловка, пер. Мелекесский;

- здание канализационно-насосных станций № 2 (совхозная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область, Мелекесский район, р.п. Мулловка, ул. Дорожная;
- здание канализационно-насосных станций № 1 (фабричная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область, Мелекесский район, р.п. Мулловка, ул. Фабричная;
- здание канализационно-насосных станций № 2 (фабричная часть), расположенное по адресу: Ульяновская область, Мелекесский район, р.п. Мулловка, ул. Мира;
- канализационные сети – р.п. Мулловка, общей протяженностью 20,6 км;
- очистные сооружения – Ульяновская область, Мелекесский район, р.п. Мулловка, общей площадью 545 кв.м.

В материалы дела также представлены:

- обращение от 29.11.2013, направленное в адрес Главы Администрации о рассмотрении вопроса модернизации объектов коммунальной инфраструктуры;
- постановления о предоставлении субсидий от 29.08.2012, от 15.06.2012, от 03.09.2013;
- договоры о предоставлении субсидий от 04.09.2013, от 29.08.2012, от 08.09.2011, заключенные между Администрацией и должником; платежные документы о выплате субсидий;
- аудиторское заключение за декабрь 2009 – январь 2010 года, из которого следует, что в структуру потребителей входит: население – 0,8 тыс. гкал, бюджетные потребители – 0,4 тыс. гкал., прочие потребители – 0,1 тыс. гкал.; затраты на газ и электроэнергию составляют 63,2% и 17,1%; в структуре потребителей услуг отопления и горячего водоснабжения МО «Мулловское городское поселение» основной удельный вес занимает население (более 70%). Необоснованных затрат не выявлено. Основные причины высокой себестоимости: очень низкая загрузка мощностей котельных (20% от номинальной и 8% от максимальной мощности установленного оборудования). Выпадающие доходы должника в связи с арендой котельных и тепловых сетей МО «Мулловское городское

поселение» и оказанием услуг по отоплению и горячему водоснабжению: декабрь 2009 года – 638 748,98 руб., январь-апрель 2010 года – 6 463 723,75 руб.;

- заключение по проведению аудита бухгалтерской отчетности за 2012 года, в соответствии с которым установлено, что должник имеет некомпенсируемые расходы, не обеспечивающие полного возмещения затрат в результате ведения производственно-хозяйственной деятельности по производству теплоэнергии для оказания услуг отопления и горячего водоснабжения по регулируемым ценам (тарифам), не соответствующим экономически обоснованным затратам предприятия, в сумме 10 181,69 тыс.руб. По данным промежуточной бухгалтерской отчетности по состоянию на 01.01.2013 кредиторская задолженность предприятия составила 22 424,4 тыс. руб., в основном сложилась за счет: задолженности по оплате за газ в сумме 12 888,8 тыс.руб., задолженности по оплате за электроэнергию в сумме 7 341,2 тыс.руб. Дебиторская задолженность на 01.01.2013 составила 4 905,9 тыс.руб., в том числе от населения в сумме 3 243,9 тыс.руб. Без изыскания дополнительных источников финансирования некомпенсируемых расходов, не обеспечивающих полного возмещения затрат в результате ведения производственно-хозяйственной деятельности по производству теплоэнергии для оказания услуг отопления и горячего водоснабжения по регулируемым ценам (тарифам), не соответствующим экономически обоснованным затратам предприятия, погашение кредиторской задолженности маловероятно;

- аудиторское заключение за май 2010 года – апрель 2011 года, в соответствии с которым в структуре потребителей услуг отопления и горячего водоснабжения МО «Мулловское городское поселение» основной удельный вес занимает население (более 70%). Некомпенсируемые расходы предприятия от оказания услуг отопления и горячего водоснабжения за период май 2010 года – апрель 2011 года составляют: от производства и реализации населению – 8024,2 тыс.руб., от производства и реализации бюджетным и прочим потребителям – 3968,49 тыс.руб., от общего объема производства и реализации – 11992,7 тыс.руб.;

- реестры исполнительных производств, из которых следует, что за период с 2011 по 2015 годы в отношении должника возбуждено 440 исполнительных производств;

- договоры аренды от 01.06.2006 и акты приема-передачи, в соответствии с которыми в аренду должнику переданы транспортные средства.

Отклоняя довод кредитора об отсутствии разработанного плана вывода предприятия из кризиса, суды отметили, что его форма, содержание, а также какие-либо иные характеристики отсутствуют в действующем законодательстве, ответчиками предпринимались меры, направленные на организацию деятельности предприятия и снижению финансовой нагрузки на предприятие.

Доводы о том, что должник, осуществляя деятельность по вывозу ТБО, не был наделен соответствующим имуществом (участком, транспортными средствами), ввиду чего протоколом УПП ОП по обслуживанию Мелекесского района МО МВД России «Дмитровградский» от 17.05.2012 был зафиксирован факт несанкционированной свалки и решением Мелекесского районного суда Ульяновской области от 17.11.2016 по делу № 2-973/2016 с должника взыскано 127 014 400 руб. в счет возмещения вреда, причиненного почвам сельскохозяйственного назначения, отклонены судами как не подтверждающие недобросовестность действий ответчиков.

Ссылка заявителя на решение Арбитражного суда Ульяновской области по делу №А72-6500/2018 отклонена судами, поскольку из содержания указанного судебного акта следует, что проверка (плановый осмотр) земельного участка проведена в период (16.11.2016), когда в отношении должника уже введена процедура конкурсного производства, а доказательств того, что нарушение правил размещения отходов совершено по распоряжению Администрации либо бывших руководителей должника материалы дела не содержат.

Ссылка на определение Мелекесского районного суда Ульяновской области от 24.07.2012 по делу № 2-395/2012 отклонена судами, поскольку

указанным определением принят отказ прокурора от иска, производство по делу прекращено.

Согласно статье 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. Из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключаются имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в случаях, установленных законом, а также иное предусмотренное настоящим Федеральным законом имущество.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее – Закон № 416-ФЗ) отчуждение объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность, а равно и передача указанных объектов и прав пользования ими в залог, внесение указанных объектов и прав пользования ими в уставный капитал субъектов хозяйственной деятельности не допускаются.

Как отмечено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019), названный закон является специальным по отношению к Закону о банкротстве, поэтому поименованные в нем объекты не подлежат реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, и возвращаются в собственность соответствующего публично-правового образования не обремененными правом хозяйственного ведения.

При этом возврат этих объектов свободными от прав третьих лиц не должен осуществляться без компенсации со стороны их собственника, обеспечивающей баланс публичных и частных интересов. Заинтересованные лица, в частности арбитражный управляющий, вправе

обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, с требованием к собственнику имущества о компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с прекращением права хозяйственного ведения с учетом того, что социальное предназначение данных объектов является таким обременением, которое снижает их рыночную стоимость (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П).

Суды исходили из того, что изъятое собственником предприятия имущество не подлежало включению в конкурсную массу, а приведенные в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 16.05.2000 №8-П разъяснения, касающиеся компенсации за изъятое имущество, не являются основанием для отнесения такой компенсации к убыткам.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» имущество унитарного предприятия формируется за счет:

имущества, закрепленного за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления собственником этого имущества;

доходов унитарного предприятия от его деятельности;

иных не противоречащих законодательству источников.

Исследовав представленные доказательства, суды, пришли к выводу о том, что неблагоприятное финансовое состояние предприятия-должника вызвано, прежде всего, спецификой его деятельности; наделение предприятия имуществом в 2012 году, изъятие собственником предприятия имущества, в том числе не подлежавшего включению в конкурсную массу и реализации, не повлияло на имущественное положение должника, не привело к ухудшению его экономических показателей с учетом специфики деятельности предприятия, не привело к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

При этом судами в отношении иного имущества принято во внимание отсутствие оснований для вывода о том, что изъятие из ведения должника имущества совершено собственником имущества

исключительно с намерениями причинить вред имущественным интересам кредиторов должника, учитывая отсутствие нуждаемости предприятия в этом имуществе для реализации уставной деятельности и несение должником при этом бремени его содержания, поскольку фактически обязанность несения трат на содержание указанного имущества без извлечения прибыли от его использования только ухудшало финансовое положение должника, а также предоставление (выплату) должнику в 2011, 2012, 2013 г. субсидий.

Доводы о нарушении Администрацией Постановления от 28.12.2012 № 98 путем заключения договора безвозмездного пользования от 31.12.2012 отклонены судами как не имеющие правового значения при рассмотрении настоящего обособленного спора с учетом требований части 1 статьи 9 Закона № 416-ФЗ.

При этом судами установлено, что имущество, находившееся в безвозмездном пользовании и по договорам аренды у должника передано конкурсным управляющим, что подтверждается письмами и актами передачи от 30.12.2016, соглашением о расторжении договора безвозмездного пользования от 30.11.2016, ввиду отсутствия необходимости для реализации уставной деятельности предприятия, а также по причине невозможности несения бремени его содержания, поскольку фактически обязанность несения трат на содержание указанного имущества без извлечения прибыли от его использования только ухудшало финансовое положение должника.

Отклоняя доводы о непринятии мер по оспариванию тарифов и взысканию межтарифной разницы, суды исходили из того, что непринятие мер по оспариванию тарифов и взысканию межтарифной разницы не может быть поставлено в вину ответчикам, учитывая, что они фактически лишены возможности влияния на тарифообразование, устанавливаемое в отношении предприятия государственными органами, а оспаривание установленных тарифов, инициирование взыскания межтарифной разницы в действующем законодательстве отсутствуют как правовая обязанность, так и право на указанные действия, с учетом того, что данные тарифы

были рассчитаны, экономически обоснованы и установлены по всей Ульяновской области.

В силу пункта 12 постановления Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» регулирование тарифов осуществляется органами регулирования тарифов в соответствии с принципами регулирования, предусмотренными Законом № 416-ФЗ, настоящим документом, Правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.05.2013 № 406, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения.

Судами учтено, что для обращения в тарифный орган с заявлением о взыскания межтарифной разницы в сферах водоснабжения, водоотведения, должнику необходимо было провести ряд дорогостоящих мероприятий по экспертизе оборудования, связанного с оказанием данных услуг; в том числе, было необходимо установить приборы учета для всех потребителей услуг, так как это было единственным мероприятием для подтверждения точных экономически обоснованных данных по потреблению коммунальных услуг; предприятию нужно было отказаться от предложенного государственным органом Ульяновской области тарифа с учетом индекса роста цен; несогласие руководителя предприятия с устанавливаемым тарифом с учетом индексации явилось бы причиной предоставления коммунальных услуг по прежним, утвержденным тарифам и повлекло бы к потерям доходной части предприятия, явилось бы экономически невыгодным мероприятием; индекс роста цен на предоставляемые коммунальные услуги был не ниже регионального и общероссийского; оспаривание тарифов могло повлечь за собой резкий рост тарифов, превышающий средний индекс роста в разы, что повлекло бы за собой социальную напряженность.

Необходимая валовая выручка регулируемой организации определяется органом регулирования тарифов на каждый период

регулирования (пункт 25 постановления Правительства от 13.05.2013 № 406).

Таким образом, установленные органами регулирования тарифы предполагаются экономически обоснованными, пока не доказано обратное.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей», в соответствии с правовой позицией, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, если применение мер тарифного регулирования предполагает возникновение разницы между утвержденным тарифом для определенной группы потребителей, например, населения, и утвержденным для другой группы потребителей экономически обоснованным тарифом, отражающим реальные затраты ресурсоснабжающей организации на производство соответствующего ресурса (далее – межтарифная разница), предполагается возмещение в таких случаях этой организации понесенных ею экономических потерь. Возникновение межтарифной разницы служит прямым следствием реализации полномочий по государственному регулированию цен (тарифов), поэтому субъектом, обязанным возместить ресурсоснабжающей организации расходы, обусловленные установлением тарифа в размере ниже экономически обоснованного, должно быть то публично-правовое образование, уполномоченным органом которого было принято соответствующее тарифное решение.

При этом данным публично-правовым образованием должна быть установлена компенсация потерь ресурсоснабжающей организации, вызванных межтарифной разницей.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» при рассмотрении исков организаций, предоставивших потребителям

бесплатно или по льготным ценам товары (работы, услуги) в рамках реализации установленных законом льгот, о взыскании с публично-правовых образований убытков, вызванных неполучением в связи с этим платы (далее – убытки), судам необходимо иметь в виду следующее.

В тех случаях, когда публично-правовое образование в правовых актах, принимаемых во исполнение законов, установивших льготы, предусматривает последующую компенсацию не полученной от потребителей платы, неисполнение этой обязанности по компенсации влечет возникновение убытков у лица, реализовавшего товары (выполнившего работы, оказавшего услуги) по льготным ценам или без получения платы от потребителя.

Доказательств, подтверждающих, что нормативным актом соответствующего публично-правового образования была предусмотрена компенсация не полученной платы, в материалы дела не представлено.

Доводы общества «Ульяновскэнерго» о причинении убытков использованием транспортных средств на основании договоров аренды № 09/06 и № 08/08 отклонены судами, поскольку они не подтверждены представленными в материалы дела доказательствами и основаны на предположениях.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 АПК РФ имеющиеся в материалах дела доказательства в их совокупности, установив обстоятельства, свидетельствующие о том, что действия руководителей и учредителя были направлены на обеспечение деятельности должника по предоставлению населению коммунальных услуг, приняв во внимание специфику хозяйственной деятельности должника в отсутствие доказательств противоправного виновного действия (бездействия) руководителей и собственника имущества по доведению должника до несостоятельности (банкротства), суды пришли к правомерному выводу об отсутствии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, подлежат отклонению, поскольку являлись предметом исследования и оценки судов, направлены

на переоценку доказательств и установление фактических обстоятельств, отличных от тех, которые были установлены судами, по причине несогласия заявителя жалобы с результатами указанной оценки судов, что не входит в круг полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, перечисленных в статьях 286, 287 АПК РФ.

Суд кассационной инстанции не вправе переоценивать доказательства и устанавливать иные обстоятельства, отличающиеся от установленных судами нижестоящих инстанций, в нарушение своей компетенции, предусмотренной статьями 286, 287 АПК РФ.

Поскольку нарушений норм процессуального права, в том числе влекущих безусловную отмену судебных актов в силу части 4 статьи 288 АПК РФ, не установлено, основания для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 286, 287, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 27.01.2021 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2021 по делу № А72-18325/2015 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

А.Г. Иванова

Судьи

М.В. Коноплева

В.А. Моисеев